

Милаева Майя Юрьевна, к.ю.н., доцент

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается проблема отсутствия общепризнанного определения феномена «терроризм» и неопределенности категорий «террорист» - «борец за свободу». Были проанализированы трактовки понятия в национальном законодательстве, акты международного характера, а также мнения зарубежных и отечественных ученых. Подчеркивается важность достижения консенсуса между сторонами относительно единого определения терроризма и характеристик террористического акта, что позволит не только эффективно объединить усилия в борьбе с террористической угрозой, но и поспособствует координации всего международно-правового сообщества.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, понятийный аппарат, национальное законодательство, международное право.

Abstract: The article discusses the problem of the lack of a generally accepted definition of the phenomenon of "terrorism" and the uncertainty of categories «terrorist» - «freedom fighter». Interpretations of the concept in national legislation, acts of an international character, as well as the opinions of foreign and domestic scientists were analyzed. The importance of reaching a consensus between the parties on a single definition of terrorism and the characteristics of a terrorist act is emphasized, which will not only effectively unite efforts in the fight against the terrorist threat, but also contribute to the coordination of the entire international legal community.

Keywords: terrorism, terrorist act, conceptual apparatus, national legislation, international law.

Введение. В настоящее время расследование и рассмотрение уголовных дел о преступлениях террористической направленности требует глубоких теоретических знаний, обобщения и анализа складывающейся следственной, прокурорской и судебной практики, установления всех обстоятельств конкретного уголовного дела [4, с. 440].

В XXI в. международный терроризм признается одним из самых опасных явлений. Многим странам пришлось иметь дело с трагическими последствиями террористических нападений, однако в международно-правовом сообществе по-прежнему очень мало консенсуса относительно того, что представляет собой данный феномен. Нет полного единства определения терроризма и среди ученых. Представляется актуальным сфокусировать свое внимание на выработке общепризнанного определения феномена «терроризм» для повышения эффективности координации контртеррористической деятельности современных государств на международном уровне.

Изложение материала. Определение терроризма является одним из ключевых элементов в попытке координировать международное сотрудничество. В результате множества проведенных исследований «в настоящее время в научных работах и национальных законодательствах имеется около 400 определений понятия "терроризм"» [5, с. 336].

Можно выделить три основные перспективы для выработки единого определения терроризма:

1. Определение феномена в соответствии с положениями национальных законодательств или трактовками государственных учреждений

Существует множество дефиниций понятия «терроризм». В законодательстве Российской Федерации терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или

международными организациями, связанные с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий» [8].

В британском праве терроризм – это «применение или угроза действий, которые состоят в оказании влияния на правительство или международную неправительственную организацию, в запугивании населения, а также в продвижении политических, религиозных или идеологических убеждений» [15].

Государственный департамент США определяет терроризм как «предумышленное, политически мотивированное насилие, совершаемое против мирного населения или объектов субнациональными группами федерального уровня или подпольно действующими агентами и организациями, обычно с целью повлиять на настроение общества» [16].

Основываясь на национальных определениях, можно сделать вывод, что правительственные учреждения утверждают разнообразные концепции терроризма, отражающие различные профессиональные аспекты. Далее мы рассмотрим причины различного понимания данного феномена.

2. Международные перспективы

Мировому сообществу до сих пор не удалось вывести общеприемлемое определение из множества существующих.

В конвенции 1937 г. «О предупреждении терроризма и наказании за него» Лигой Наций была предпринята первая попытка сформулировать определение терроризма, удовлетворяющее всех участников международного сообщества. Терроризм определялся как «все уголовные деяния, направленные против государства и нацеленные на создание состояния террора в сознании людей, групп и общественности». В силу данная конвенция так и не вступила.

Генеральная Ассамблея ООН приняла свою первую резолюцию о международном терроризме № 3034 18 декабря 1972 г. Она предусматривает меры по предотвращению международного терроризма, который ставит под угрозу жизнь людей посредством актов насилия, тем самым вызывая горе, раздражение, негодование, ранение и тоску невинных людей.

Резолюция 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН (9 декабря 1994 г.) описывает терроризм как «преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, групп лиц или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут проводиться в их оправдание» [6].

Кроме того, Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принятая Резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН, постановила, что «государства-члены ООН безоговорочно осуждают как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств».

В 2004 г. Совет Безопасности в Резолюции № 1 566 обозначил терроризм как «преступные акты, в том числе против гражданских лиц, совершаемые с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью или захватить заложников с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения».

На международной арене различные организации определяют терроризм на основе его ключевых специфических параметров. Очевидно, что каждое из этих определений фокусируется только на некоторых аспектах, не охватывая всю сущность этого сложного феномена. Пока не существует и международно признанной дефиниции на уровне ООН, хотя работа в этом направлении ведется. Правовые определения, предложенные международными органами, обеспечили то, что можно назвать «Соглашением» по определению терроризма, несмотря на отсутствие международного или общепринятого.

3. Перспективы экспертов и ученых в области терроризма

Помимо отсутствия консенсуса между правительственными и международными учреждениями относительно единого определения терроризма, специалисты и ученые в области политики и уголовного правосудия также не способны достичь единогласия в понимании данного феномена [13, с.41].

При изучении терроризма мы сталкиваемся с огромным множеством мнений по поводу его сущности. Некоторые авторы даже считают, что всеобъемлющее определение не существует и не будет найдено в будущем [14, с. 3]. У Лакер писал, что невозможно дать общее определение терроризму, ведь у этого феномена существует множество форм, различающихся в зависимости от времени, пространства, проявлений и целей [12, с. 20].

В одной из попыток определить терроризм А. Янгмэн и А. Шмидт рассмотрели 109 различных определений, выделили 22 наиболее часто встречающихся элемента и дали длинное консенсусное определение, включающее большинство из этих элементов: терроризм – это вдохновленный тревогами метод повторных насильственных действий, применяемых (полу-)подпольными индивидуумами, группами или государственными субъектами по идеологическим, религиозным, уголовным или политическим причинам, в результате чего прямые цели насилия не являются основными. Жертвы насилия обычно выбираются случайным образом или выборочно (символическое насилие). Угрозы и насилие террористических организаций, подтвержденные жертвами / угрозой жертв, используются для манипулирования аудиторией, превращая ее в цель террора, требований или внимания, зависящей от того, стремятся ли они к запугиванию, принуждению или пропаганде [11, с. 28].

Анализ существующих определений, предложенных отечественными и зарубежными учеными, позволяет сделать вывод, что на данный момент не существует универсального понятия «терроризм», отражающего основные характеристики данного феномена. Специалисты сходятся во мнении, что дать единое исчерпывающее определение терроризма крайне сложно. Каждый

исследователь формулирует и подкрепляет доводами заведомо личное, субъективное понимание терроризма [9, с. 200].

Можно сделать вывод, что различные группы общества по-разному воспринимают сущность терроризма. Как отметил А. Шмидт, ученые стремятся сохранить объективное отношение к терроризму, в то время как власти в лице отдельных государственных служащих могут использовать различные дефиниции терроризма для достижения собственных интересов. Мирное население склонно либо осуждать, либо поддерживать террористическую деятельность, а сами террористы нередко воспринимают террор как единственно возможную форму защиты своих прав и интересов [11].

На основании многочисленных исследований можно выделить ряд общих признаков, присутствующих в большинстве изучаемых дефиниций и отражающих объективное представление о сущности терроризма. Важно обозначить следующие характеристики:

- предполагается достижение определенной (преимущественно политической) цели;
- применение физического и/или психологического насилия;
- создание обстановки страха на максимально возможный по длительности период;
- чрезвычайная угроза для общества и общественных отношений;
- создание условий, опасных для жизни, здоровья и имущества людей;
- обязательная публичность при проведении террористических актов;
- террористические акции несут пропагандистскую нагрузку;
- непосредственный вред причиняется интересам одних лиц с целью принуждения других лиц к действиям в интересах террористов;
- деятельность террористов строго засекречена [2, с.155-160].

В последние годы рядом исследователей наряду с политической все чаще упоминается идеологическая, в том числе и религиозная, мотивация населения как отличительный признак терроризма [3, с.12-13].

Е. Степанова выделяет три основных критерия, отличающих терроризм от других форм насилия: политическая цель, основной объект насилия – гражданское население, асимметричный характер (статусная асимметрия) [7, с.24-26].

Для международного терроризма характерны следующие черты:

- цели, преследуемые террористами, затрагивают несколько стран;
- преступное деяние или подготовка к нему начинается в одной стране, а заканчивается в другой;
- действия террористов часто финансируются другими странами;
- жертвами террористических актов становятся граждане различных стран и участники международных мероприятий либо лица, пользующиеся международной защитой;
- ущерб от террористической атаки затрагивает сразу несколько стран или международные организации.

Таким образом, одним из путей разработки определения терроризма является анализ его наиболее значимых компонентов. Было выявлено, что различные смысловые наполнения дефиниции «терроризм» предполагают содержание в себе элементов, чаще всего присутствующих в большинстве предложенных определений и отражающих существенные характеристики феномена. Среди таких элементов можно выделить «Насилие», «Политический характер», «Устрашение», «Ущерб», «Гражданское население как основная мишень» и другие. Для подробного исследования широты и частотности употребления указанных выше показателей их следует рассмотреть в дальнейших исследованиях с применением метода контент-анализа.

Заключение. Таким образом, проблемный анализ определений позволяет сделать вывод, что подходы к конструированию дефиниции «терроризм» отличаются друг от друга; в них акцентируется внимание на отдельные, зачастую различные компоненты феномена. Одной из основных причин неудач в разработке универсального определения понятия «терроризм» является не

столько поляризация мнений исследователей феномена, сколько невозможность решить проблему нормативного характера.

Следует выделить факторы, затрудняющие выработку общепризнанного определения и объясняющие различия в подходах.

Во-первых, одна из важнейших проблем в исследовании дефиниции терроризма – ее отождествление с насилием без проведения грани между близкими по смыслу понятиями. Среди них можно выделить террор, партизанскую войну, войну за национальную независимость и экстремизм.

Во-вторых, одно и то же явление может трактоваться либо как террористический акт, либо как борьба за свободу и национальный суверенитет – в зависимости от политических, религиозных или этнических предпочтений. Здесь мы сталкиваемся со следующим фактором: проблема отсутствия общепризнанного определения терроризма может быть связана с личными амбициями, симпатиями или степенью эмоциональной вовлеченности. Оценка процесса или события часто зависит от того, разделяем ли мы сходные взгляды по определенному вопросу или же нет. Как отмечает Б. Дженкинс: «...то, что называется терроризмом, таким образом, по-видимому, зависит от точки зрения человека» [10, с. 10].

В-третьих, понятие «терроризм» может намеренно использоваться при принятии политических решений или формировании общественного мнения. Неоднозначность понятия «терроризм» может стать манипулятивным инструментом, приносящим определенные политические или материальные выгоды.

В-четвертых, существование «двойных стандартов» объясняется стимулом со стороны отдельных государств подвести под данный процесс понимание, отвечающее их практическим интересам [1, с. 12]. Позиция некоторых государств, которые используют отсутствие единого понимания феномена для достижения своих собственных целей как на международной, так и на внутренней арене, часто является фактором, препятствующим попыткам разработать единое определение.

В-пятых, тот факт, что существует множество определений понятия «терроризм» даже в рамках одного государства и его структур, усложняет выработку общепризнанного определения и одновременно иллюстрирует сложность этого вопроса.

Необходимость формирования общепризнанного определения терроризма имеет теоретическое и практическое значение. Для выработки эффективных контртеррористических стратегий и механизмов предотвращения терроризма и борьбы с ним необходимо осознать и понять его сущность, природу и масштабы. Систематизация научного и практического знания о терроризме будет способствовать осуществлению государствами и международным сообществом наиболее эффективной контртеррористической деятельности. Кроме того, определение важно в юридической сфере для совершенствования правовой основы борьбы с терроризмом.

Библиографический список:

1. Азимов Р.А. Терроризм как фактор дестабилизации современного российского общества: детерминанта, идеология, механизмы предупреждения: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2013. 24 с.
2. Грачев С.И, Корнилов А.А. Экономическая составляющая терроризма // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 5. С. 1 55-160.
3. Гусев Г.Г. Межгосударственное взаимодействие в сфере борьбы с терроризмом на глобальном и региональном уровнях: дис. . канд. полит. наук: 23.00.04. Пятигорск, 2013. 24 с.
4. Коваленко Т.С. Двойная форма вины в ст. 205 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за террористический акт // Российский криминологический взгляд. 2021. N 1. С. 440 - 442.
5. Природа этнорелигиозного терроризма / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект-Пресс, 2016. 365 с.

6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 3034 от 18.12.1972. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/3034%28XXVII%29> (дата обращения: 01.11.2021).
7. Степанова Е. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 7. С. 23-32.
8. Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 01.11.2021).
9. Чеботарев В.В. Терроризм: проблемы выработки общепризнанного понятия // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2018. № 4 (30): в 3 ч. Ч. I. С. 199-203.
10. Jenkins B. *The Study of Terrorism: Definitional Problems*. Santa Monica: RAND, 1980. 10 p.
11. Jongman A.J., Schmid A.P. *Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories and Literature*. Amsterdam: North-Holland Publishing Company, 1988. 720 p.
12. Laqueur W. *Terrorism: a Brief History* // *EJournal USA*. 2007. № 5. P. 20-23.
13. Okoye I.E. *The Theoretical and Conceptual Understanding of Terrorism: A Content Analysis Approach* // *Journal of Law and Criminal Justice*. 2017. Vol. 5. N 1. P. 36-45.
14. Spencer A. *Questioning the Concept of "New Terrorism"* // *Peace, Conflict & Development*. 2006. Vol. 8. P. 1-33.
15. *Terrorism Act 2000*. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/contents> (дата обращения: 01.11.2021).
16. *US States Department Patterns of Global Terrorism, 1999*. Washington, DC: Dept of State Publication, 2000. 107 p.